

Liederabend LXXVI

*Fables and Fairy Tales:
Songs from Russia*

Curated and coached by Joel Ayau

Wednesday, February 12, 2025
6:00 p.m.
Williams Hall

PROGRAM

Piotr Ilich Tchaikovsky
(1840–1893)

from *Sixteen Songs for Children*, op. 54
Granny and Grandson (Бабушка и внучек)
Little Bird (Птичка)
Spring: The Grass Grows Green
(Весна: Травка зеленеет)
My Little Garden (Мой садик)
Legend (Легенда)
The Cuckoo (Кукушка)

Sohyun Choi, soprano
Melissa Pereyra, soprano
Qianqian Li, soprano
Pin-Han Huang, piano
Elgin Lee, piano

Modest Petrovich Mussorgsky
(1839–1881)

from *The Nursery, Series I and II*
With Nanny (С няней)
In the Corner (В углу)
The Beetle (Жук)
With the Doll (С куклой)
At Bedtime (На сон грядущий)
Ride on a Hobby Horse (Поехал на палочке)

Xingchi Dong, baritone
Melissa Pererya, soprano
Qianqian Li, soprano
Doris Wang, piano
Elgin Lee, piano

Alexander Porfiyevitch Borodin *The Sea Princess* (Морская царевна)
(1833–1887) *The Sea* (Море)
 The Wondrous Garden (Чудный сад)

Xingchi Dong, baritone
Riley Barker, piano

Sergei Sergeyeovich Prokofiev *The Ugly Duckling* (Гадкий утенок)
(1891–1953)

Yejin Jang, soprano
Anna Park, piano

Special thanks to Tamar Sanikidze for additional coaching, and Kirill Kuzmin and
<https://russianipa.com> *for scores.*

Upcoming Sonata Night and Liederabend concerts

Liederabend LXXVII/Song Lab 2

Wednesday, March 12, 2025 at 6:00 p.m., Williams Hall

Sonata Night 55

Thursday, March 13, 2025 at 6:30 p.m., Burnes Hall

Sonata Night 56

Thursday, April 10, 2025 at 6:30 p.m., Burnes Hall

Liederabend LXXVIII

Wednesday, April 23, 2025 at 6:00 p.m., Williams Hall

Бабушка и внучек

Под окном чулок старушка
Вяжет в комнате уютной,
И в очки свои большие
Смотрит в угол поминутно.

А в углу кудрявый мальчик
Молча к стенке прислонился.
На лице его забота,
Взгляд на что-то стремился.

Что сидишь всё дома, внучек?

Шёл бы в сад, копал бы грядки
Или кликнул бы сестренку,
Поиграл бы с ней в лошадки.

Подошёл к старушке внучек
И головкою курчавой к ней припал.
Он молчит, глаза большие
На неё глядят лукаво...

Знать, гостинцу захотелось?
Говорит ему старушка,
Винных ягод, винограда,
Иль тебе нужна игрушка?

Нет, гостинцев мне не надо!
У меня игрушек много.
Сумку ты купи да в школу
Покажи-ка мне дорогу.

Aleksey Nikolayevich Pleshcheyev

Птичка

Птичка божия проснулась с зарею,
А уж пахаря застала за сохою;
Полетит она к лазурным небесам
И, что видит в селах, всё расскажет там.

Скажет птичка богу, что бедняк страдает,
Что кровавым потом ниву орошает;

Granny and Grandson

An old woman knits a sock
By a window in a cozy room,
And through her large glasses
Looks into the corner every minute.

And in the corner a curly-haired boy
Silently leans against the wall.
There is a concern on his face,
His gaze is fixed on something.

"Why are you always sitting at home, dear
grandson?

Maybe go to the garden to dig patches,
Or call your sister,
And play at horses with her."

The grandson came up to the old woman
And pressed his curly head to her.
He is silent; with big eyes
He looks at her slyly.

"I guess you want some sweets?"
Says the old woman to him,
"Figs, grapes,
Or do you need a toy?"

"No! I don't need sweets!
I already have many toys.
Buy me a bag
And show me the way to school!"

Little Bird

A little bird of God woke with the dawn,
And found the plowman already at work.
It will fly to the azure skies,
And will tell God about everything it sees in
the villages.

The bird will tell God that a poor man suffers,
That he waters the fields with his sweat and
blood;

Не мила, как птичке, пахарю весна,
Не несет с собою радостей она...

Встретил бы он солнце песенкой веселой,
Да молчать заставит гнет нужды тяжелой.
На сердце заботы как свинец лежат,
Поневоле песня не пойдет на лад.

Скажет птичка богу, чтоб его рука
Поддержала в горькой доле бедняка.
Чтоб ему нести свой крест достало силы,
Чтоб без ропота добрел он до могилы...

Aleksey Nikolayevich Pleshcheyev
Based on a text in Polish (Polski) by Ludvik
Kondratowicz

Весна: Травка зеленеет

Травка зеленеет,
Солнышко блестит,
Ласточка с весной
В сени к нам летит.

С нею солнце ярче
И весна милей...
Прощебечь с дороги
Нам привет скорей.

Дам тебе я зерен,
А ты песню спой,
Что из стран далеких
Принесла с собой...

Травка зеленеет...

Aleksey Nikolayevich Pleshcheyev
Based on an anonymous Polish text

The spring is not dear to the plowman, as it is
to the bird,
Spring does not bring joys with it.

He would like to have sung a merry song to
the dawn,
But heavy need forces him to be silent.
Worries lie on his heart like lead,
Inevitably the song does not go tunefully.

The bird will say to God: may His hand
Support the poor man in his bitter lot.
So that he has enough strength to bear his
cross,
And can reach the grave without too much
suffering...

Spring: The Grass Grows Green

The grass grows green,
The sun is shining,
A swallow flies into our porch
In spring.

With it the sun is brighter,
And the spring lovelier...
After your long journey,
Greet us quickly with your chirping!

I will give you grain,
And in exchange you sing us a song,
That you brought here
From distant lands...

The grass grows green...

Мой садик

Как мой садик свеж и зелен!
Распустилась в нём сирень;
От черёмухи душистой
И от лип кудрявых тень...

Правда, нет в нём бледных лилий,
Горделивых георгин,
И лишь пёстрые головки
Возвышает мак один,

Да подсолнечник у входа,
Словно верный часовой,
Сторожит себе дорожку,
Всю поросшую травой...

Но люблю я садик скромный:
Он душе моей милей
Городских садов унылых,
С сетью правильных аллей.

И весь день, в траве высокой
Лёжа, слушать бы я рад,
Как заботливые пчёлы
Вкруг черёмухи жужжат.

Aleksey Nikolayevich Pleshcheyev

Легенда

Был у Христа-младенца сад,
И много роз взрастил он в нём;
Он трижды в день их поливал,
Чтоб сплести венок себе потом.

Когда же розы расцвели,
Детей еврейских созвал он;
Они сорвали по цветку,
И сад был весь опустошён.

«Как ты сплетишь теперь венок?
В твоём саду нет больше роз!»
-- «Вы позабыли, что шипы
Остались мне», - сказал Христос.

My Little Garden

How fresh and green is my garden!
The lilacs have bloomed in it;
From the fragrant bird cherry tree
And from the curly lindens there is a shade...

It's true, there aren't any pale lilies there,
I have no proud dahlias,
And only the poppies
Raise their colorful heads,

And a sunflower at the entrance,
Like a faithful sentry,
Guards calmly the path,
All overgrown with grass...

But I like my modest little garden;
It is dearer to me
Than boring urban gardens,
With their network of orderly rows.

And lying in high grass all day long,
I am happy to listen,
To the industrious bees
Buzzing around the bird cherry tree.

Legend

When Christ was a boy, he had a garden
And he grew many roses in it.
Three times a day he watered them
So that later he could weave a wreath for
himself.

When the roses started to bloom,
He called the Jewish children
Each one picked a flower,
And the garden was all stripped.

"How will you weave a wreath now?
There are no more roses in your garden!"
"You forgot that the thorns
Are left for me," said Christ.

И из шипов они сплели
Венок колючий для него,
И капли крови вместо роз
Чело украсили его.

Aleksey Nikolayevich Pleshcheyev
Based on "Roses and thorns" by Richard
Henry Stoddard

Кукушка

«Ты прилетел из города, -
какие, скажи, там слухи носятся о нас?»
(Скворца кукушка спрашивала раз).
«Что жители толкуют городские хоть
например, о песнях соловья?
Интересуюсь этим очень я.»
«Весь город он приводит в восхищенье,
когда в саду его раздастся трель.»
«А жавронок?»
«И жаворонка пенье пленяет очень
многих.»
«Неужель? Ну, а каков их отзыв о дрозде?»

«Да хвалят и его, хоть не везде.»

«Ещё хочу спросить я, - может статья,
и обо мне ты слышала кое-что?»
«Вот про тебя, сестрица, так признаться,
не говорит решительно никто!»
«А! если так, - кукушка возопила, -
то о себе, что людям отометить,
сама весь век, куда хватит силы,

не перестану я твердить:
куку, куку, куку, куку, куку...!»

Aleksey Nikolayevich Pleshcheyev
Based on a text in German by Christian
Fürchtegott Gellert

And from the thorns they weaved
A prickly wreath for him,
And drops of blood, instead of roses,
Adorned his brow.

The Cuckoo

"You flew here from the city -
Tell me, what do people say about us there?"
(The cuckoo asked the starling once.)
"What do the city folk say,
For instance, about the nightingale's songs?
I'm very interested in this matter."
"The whole city admires him,
When he starts trilling in a garden."
"And the lark?"
"And the lark's singing captivates very
many."
"Really? Well, and what is their reaction to
the thrush?"
"He is also praised, although not
everywhere."
"Also, I want to ask, if by any chance,
Have you heard anything about me?"
"Now, I must admit sister,
That absolutely no one talks about you!"
"Ah! If that is so," the cuckoo yelled,
"Then about myself, in order to get revenge,
As long as I have strength for the rest of my
life,

I will not cease to repeat:
Cuckoo, cuckoo, cuckoo, cuckoo, cuckoo...!"

Translations by Kirill Kuzmin

С няней

Расскажи мне, нянюшка, расскажи мне,
милая,

Про того про буку страшного:
Как тот бука по лесам бродил,
Как тот бука в лес детей носил

И как грыз он их белые косточки,
И как дети те кричали, плакали!
Нянюшка! Ведь зато их, детей-то, бука съел,

Что обидели няню старую,
Папу с мамой не послушали.
Ведь зато он съел их, нянюшка?

Или вот что: Расскажи мне лучше про царя
с царицей,
Что за морем жили в терему богатом.
Ещё царь всё на ногу хромал,
Как споткнётся, так гриб вырастет,

У царицы то всё насморк был,
Как чихнёт, стекла в дребезги!

Знаешь, нянюшка:
Ты про буку то уж не рассказывай! Бог с
ним, с букой!
Расскажи мне, няня, ты, смешную-то!

В углу

Ах ты проказник!
Клубок размотал, прутки растерял,

Ах ты! все петли спустил!
Чулочек весь забрызгал чернилами!
В угол! В угол!
Пошёл в угол!
Проказник!

Я ничего не сделал, нянюшка,
Я чулочек не трогал, нянюшка!
Клубочек размотал котёночек

И пруточки разбросал котёночек,

With Nanny

Tell me, Nanny, tell me, my dear,

About that terrible wolf:
How that wolf wandered in the woods,
How that wolf carried children into the
woods

And how he gnawed on their white bones,
And how the children screamed, cried!
Nanny! So was it the case that, those children
the wolf ate,

They offended their old nurses,
Not even listening to their Papa and Mama?
So is that why he ate them, Nanny?

Or how about this: Tell me instead about the
Tsar and Tsarina,
Who lived by the sea in a fine palace.
The same Tsar who walked with a limp,
How whenever he stumbled, a mushroom
would spring up,
About the Tsarina who had such a runny nose
That she sneezed the window glass into
smithereens!

You know, Nanny:
Don't tell me any more about the wolf! God
bless him, peace be with the wolf!
Tell me another story, nurse, something
funny!

In the Corner

Oh, you mischief-maker!
The skein of wool has been unwound,
knitting needles lost,
Oh, you! The stitches have been dropped!
The stocking is all splashed with ink!
In the corner! In the corner!
Go stand in the corner!
Prankster!

I didn't do anything, Nanny,
I didn't touch your knitting, Nanny!
The wool stocking was unwound by the little
kitten,
And the needles were lost by that kitty,

А Мишенька был паинька,
Мишенька был умница.
А няня злая, старая,
у няни носик то запачканный.
Миша чистенький, причёсанный,
А у няни чепчик на боку.
Няня Мишеньку обидела,
напрасно в угол поставила
Миша больше не будет любить свою
нянюшку, вот что!

Жук

Няня, нянюшка!
что случилось, няня душенька!
Я играл там на песочке,
за беседкой, где берёзки,
Строил домик из лучинок кленовых,
Тех, что мне мама, сама мама нащепала.

Домик уж совсем построил,
Домик с крышкой, настоящий домик,
вдруг!

Но самой крышке жук сидит,
Огромный, чёрный, толстый такой,
усами шевелит страшно так,
И прямо на меня всё смотрит!
Испугался я! А жук гудит, злится,

Крылья растопырил, схватить меня хочет! . .
И налетел, в височек меня ударил!

Я притаился, нянюшка,
присел, боюсь пошевелинуться!
Только глазок один чуть-чуть открыл,
И что-же, послушай, нянюшка:
Жук лежит, сложивши лапки,
кверху носиком, на спинке,
И уж не злится, и усам не шевелит,

И не гудит уж, только крылышки дрожат.

Что-ж, он умер, иль притворился?
Что-ж это, что-же, скажи мне, няня,
С жуком-то случилось? Меня ударил, а сам
свалился!
Что-ж это с ним случилось, с жуком-то!

But Mikey was a good boy,
Mikey was a clever boy.
But Nanny is angry, old,
and her nose is dirty.
Mikey is clean, well-combed,
But Nanny's cap is crooked.
Nanny hurt Mikey's feelings,
and now he has to stand in the corner.
Mikey doesn't love Nanny anymore, so there!

The Beetle

Nurse, Nanny!
what happened, dear Nurse!
I was playing over there in the sand,
near the gazebo, by the birch trees,
I'd built a house of the finest maple pieces,
Those, that my own Mama herself cut out for
me.

The little house was finished being built,
A little house with a roof, a proper little
house, when all of a sudden...
Onto the same roof, a beetle lands,
Huge, black, so fat,
wiggling his moustache in such a scary way,
And right at me, he was looking!
I was frightened! But the beetle is buzzing,
angrily,

His wings spread, he wants to grab me! . . .
And he flew, and right here in the temple, he
hit me!

I crouched down, Nanny,
sat down, afraid to move!
Only one of my eyes opened a bit,
And what's more, look, Nanny:
The beetle is lying there, with folded legs,
his nose in the air, on his back,
And it's not at all angry, and his moustache
doesn't move,
And he's definitely not buzzing, only the
wings are trembling.
So? He died? Or he was pretending?
What was it, what, tell me, Nurse,
What happened to the beetle? He hit me, and
he fell!
What happened to him, that beetle?

С куклой

Тяпа, бай, бай, Тяпа, спи, усни,
Утомон тебя возьми! Тяпа! Спать надо!

Тяпа, спи, усни, Тяпу бука съест,
серый волк возьмёт, в тёмный лес снесёт.

Тяпа, спи, усни!
Что во сне увидишь, мне про то
расскажешь:
Про остров чудный, где ни жнут ни сеют,

Где цветут и зреют груши наливные,
День и ночь поют птички золотые!
Бай, бай, баю бай, бай, бай, Тяпа!

На сон грядущий

„Господи помилуй папу и маму
и спаси их, Господи!
Господи помилуй братца Васеньку
и братца Мишеньку!
Господи помилуй бабушку старенькую,
Пошли ты ей доброе здоровьице,
Бабушке добренькой,
бабушке старенькой, Господи!
И спаси, Боже наш, тётю Катю,
тётю Наташу, тётю Машу, тётю Парашу,

Тётей Любу, Варю, и Сашу,
и Олю, и Таню, и Надю,
Дядей Петю и Колю, дядей Володю
и Гришу, и Сашу, и всех их,
Господи, спаси и помилуй,
и Филю, и Ваню, и Митю, и Петю,
и Дашу, Пашу, Соню, Дунюшку. . .
Няня! а, няня! Как дальше, няня?”

„Вишь ты, проказница какая!
Уж сколько раз учила:
Господи помилуй и меня грешную!”

„Господи помилуй и меня грешную!
Так, нянюшка?”

With the Doll

Tyapa, bye, bye, Tyapa, bye, bye,
Calm yourself down! Tyapa! You need to
sleep!

Tyapa, sleep, sleep, Tyapa, or the boogeyman
will come
a big wolf will come, and carry you into the
dark forest.

Tyapa, sleep, go to sleep!
What you see in your dreams, tell me about it:

About a wonderful island, where you don't
need to reap nor sow,

Where pear trees bloom and ripen,
Day and night golden birds sing!
Bye, bye, hushabye, bye, bye, Tyapa!

At Bedtime

“Lord have mercy on Papa and Mama
and save them, Lord!
Lord have mercy on my little brother Vasya
and my brother Misha!
Lord have mercy on my old grandmother,
Give her good health,
Grandma's so good,
Grandma's so old, Lord!
And save, our God, Auntie Katya,
auntie Natasha, auntie Masha, auntie
Parasha,
Aunties Lyuba, Varya, and Sasha,
and Olya, and Tanya, and Nadya,
Uncles Petya and Kolya, uncles Volodya
and Grisha, and Sasha, and everybody else,
Lord, save and have mercy on
Filya, and Vanya, and Mitya, and Petya,
and Dasha, Pasha, Sonya, Dunyushka...
Nurse! Hey, nurse! What else, Nurse?”

“You see, how naughty you are!
How many times do I really need to repeat:
'Lord have mercy and protect me!’”

“Lord have mercy and protect me!
That's it, Nanny?”

Поехал на палочке

„Гей! Гоп, гоп! Гей, поди! Гей! Гей!
Та, ..., та, гей! Та, ..., та, поди!
Тпру! . . . стой! Вася, а Вася!
Слушай, приходи играть сегодня!
Только не поздно!
Ну ты, гоп! Гоп! Прощай, Вася!
Я в Юкки поехал...
Только к вечеру непременно буду,
Мы ведь рано, очень рано спать ложимся...
Приходи, смотри!
Та, ... та, гей! Та, ..., та, поди!
Гоп! Гей, поди! Гей, гей поди! Гей, гей!
Раздавлю!
Ой, больно! Ой, ногу! Ой, больно! Ой,
ногу.”

„Милый мой, мой мальчик, что за горе?
Ну, полно плакать!
Пройдёт, мой друг!
Постой-ка, встань на ножки прямо:
Вот так, дитя! Посмотри, какая прелесть!
Видишь?
В кустах налево! Ах, что за птичка дивная!

Что за пёрышки!
Видишь? ... Ну что? Прошло?”

„Прошло! Я в Юкки съездил, мама!
Теперь домой торопиться надо ...
Гоп! Гоп! Гости будут... Гоп!
Торопиться надо!...”

Modest Petrovich Mussorgsky

Stick Horse Ride

“Hey! Trot, trot! Hey, giddyap! Hey! Hey!
Ta, ta, hey! Ta, ta, giddyap!
Whoa! Stop! Vasya, Vasya!
Listen, come over to play today!
Only ... it's late!
Well, you trot on! Trot! Bye, Vasya!
I went to Yukki...
But I'll get there before night falls,
We're put to bed early, extremely early...
Come, see!
Ta, ... ta, hey! Ta, ..., ta, let's go!
Trot! Hey, giddyap! Hey, hey, let's go! Hey,
hey! Crushed!
Oh, it hurts! Oh, my leg!”

“My dear, little boy, what's wrong?
Well, enough to make you cry!
Come, my friend!
Hang on, stand on the right foot:
There, child! Look, how lovely!
Do you see?
In the bushes to your left! Ah, what a divine
bird!
What plumage!
Do you see? ... Over there? It's gone?”

“It's gone! I rode to Yukki, Mama!
Now we need to hurry home ...
Trot! Trot! Guests are coming ... Trot!
We need to hurry! ...”

*Translations © 2016 by Laura Prichard, reprinted
with permission from the LiederNet Archive*

Морская царевна

Приди ко мне ночной порой,
о путник молодой!
Здесь под водой
и прохлада, и покой.

Ты здесь отдохнёшь,
ты сладко заснёшь,
качаясь, на зыбких водах,
где, неги полна,
лишь дремлет волна
в пустынных берегах.

По зыби морской
сама за тобой
царевна морская плывёт!
Она манит, она поёт,
к себе тебя зовёт...

Aleksandr Borodin

Море

Море бурно шумит,
волны седые катит.
По морю едет пловец молодой и отважный,
везёт он с собою товар дорогой,
непродажный.
А ветер и волны навстречу бегут
и пеной холодной пловца обдают.

С добычей богатой он едет домой:
с камнями цветными, с парчой дорогою,
с жемчугом крупным, с казной золотой,
с женой молодою.
Завидная выпала молодцу доля:
добыча богатая, вольная воля
и нежные ласки жены молодой...

Море бурно шумит,
волны седые катит.
Борется с морем пловец удалой, не робеет;

The Sea Princess

Come to me at night,
O youthful traveler!
Here under the water
It is cool and calm.

You will rest here
And find sweet sleep,
Rocked by the rippling water,
Where, full of ease,
The waves slumber
On the abandoned shores.

In the ripples of the sea,
after you herself
Swims the Sea-Princess!
She beckons and sings;
To herself she calls you...

*Translation copyright © by Emily Ezust, from the
LiederNet Archive -- <https://www.lieder.net/>*

The Sea

The sea tempestuously blusters,
It rolls gray-haired waves.
On the sea travels a seafarer, young and
brave,
He carries a precious, priceless cargo.
Meanwhile the wind and the waves run
head-on
And splash the seafarer with cold foam.

He travels home with rich spoils:
With precious stones, fine fabrics
With large pearls, a golden treasure,
With a young wife.
He truly received an enviable fortune:
Rich treasure, and ultimate freedom,
And the tender caresses of his young wife...

The sea tempestuously blusters,
It rolls gray-haired waves.
The dashing seafarer struggles with the sea,
but does not fade;

казалось, он справится с бурной волной,
одолеет.
Но ветер и волны навстречу бегут
и лодку от берега дальше несут.

Он силы удвоил, на весла налёт,
но с морем упрямым он сладить не мог.
Лодка всё дальше и дальше плывёт,
лодку волною в море несёт.
Там, где недавно лодка плыла,
лишь ветер гулял да седая волна.

Aleksandr Borodin

Чудный сад

Чудный сад, тёмный парк,
поэтический замок, достойный королей,
волшебный рай земной;
где аллеи, сменив тропинки,
в ароматные чащи ведут,
к тростникам, полным гнёзд.

О, как счастливы вы с вашей
властительницей,
женщиной доброй души,
которой славный герб изображён
на строгом фронтоне дворца.

Aleksandr Borodin
Based on a text in French by Georges Collin

Гадкий утёнок

Как хорошо было в деревне!
Солнце весело сияло, рожь золотилась,

Душистое сено лежало в стогах.
В зеленом уголке, среди лопухов,
Утка сидела на яйцах.
Ей было скучно, она утомилась от долгого
сидения.

It appeared that he would overcome the
storm waves, and conquer.
But the wind and the waves run head-on
And carry the boat further from shore.

He doubled his efforts, strained at the oars,
But could not overcome the stubborn sea.
The boat goes still further and further,
The waves carry the boat to the open sea.
There, where just now the boat was,
Only the wind roams, and the grey-haired
waves.

Translated by Kirill Kuzmin

The Wondrous Garden

A wondrous garden, a shadowy park,
A poetic castle, worthy of kings,
A magic paradise on earth;
Where alleys and paths lead,
into fragrant groves,
To reeds full of bird nests.

Oh, how happy you are with your lady,
A woman of a kind soul,
Whose glorious emblem
Is painted on the chaste gable of the palace.

Translated by Kirill Kuzmin

The Ugly Duckling

It was lovely in the country!
The sun shone gaily, the rye glistened like
gold,
the fragrant hay lay in stacks.
In a green nook, surrounded by reeds,
a duck was sitting on her eggs.
She was bored and weary from sitting so
long.

(The text continues on the following page. Please turn the page quietly.)

Наконец, затрещали скорлупки одна за другой.

Утята вылезли на свет.

Как велик божий мир! Как велик божий мир!

Последний утёнок был очень некрасив, Без перьев, на длинных ногах.

Уж не индюшонок ли?! -

Испугалась соседка-утка.

Пошёл утиный выводок на птичий двор.

Держитесь, дети, прямо, лапки врозь.

Поклонитесь низко той старой утке,

Она испанской породы.

Видите у ней на лапе красную тесемку?

Это высший знак отличия для утки!

Утята низко кланялись испанской утке

И скоро освоились со всем населением

Птичьего двора. Плохо пришлось

Только бедному некрасивому утёнку.

Над ним все смеялись, гнали его отовсюду,

Желали, чтобы кошка съела скорее его.

Куры клевали его, утки щипали,

Люди толкали ногой, а индейский петух,

Надувшись, как корабль на парусах,

Наскочил на несчастного утёнка!

Утёнок собрал все свои силы и перелетел через забор.

Птички, сидевшие в кустах, вспорхнули с испугу.

Утёнок подумал: Это оттого, что я такой гадкий...

Он закрыл глаза, но все же продолжал бежать,

Пока не достиг болота. Там дикие утки

Накинулись на него: Ты что за птица?!

Утёнок поворачивался на все стороны.

Ты ужасно гадок!

Finally, the shells began to crack, one after another.

The newly hatched ducklings emerged into the world.

"How large God's earth is!"

The last duckling was very ugly, without feathers, and long legs.

"Could he perhaps be a baby turkey?!"

asked the frightened neighbor duck.

The new brood of ducklings paraded into the barnyard

"Stand up straight, children, and keep your feet apart.

Bow low to the old duck.

Her lineage is Spanish!

Do you see that red scarf around her foot?

It is a distinction very rare among the ducks."

The little ones bowed low before the Spanish duck

and quickly adapted to all the birds

of the barnyard. It went poorly, however,

only for the poor ugly duckling.

Everyone, everywhere, laughed at him and drove him away.

They even said they hoped the cat would eat him quickly!

The chickens pecked him, and the ducks nipped,

People kicked at him, and the Indian rooster,

inflating himself like the sails on a ship,

Leapt onto the unfortunate duckling!

The duckling gathered all his strength and flew over the fence.

Birds quickly flew away when he approached.

The duckling thought, "It's because I so ugly..."

He closed his eyes and kept running until he reached the swamp.

There, wild ducks pounced on him:

"What kind of a bird are you?!"

The duckling glanced frantically all around.

"You are hideously ugly!!"

Утёнок кланялся как только мог ниже.

Не вздумай жениться на ком-нибудь из нас!
Мог ли подумать об этом утёнок!

Так начались его странствования.
Чего только не вытерпел он за эту
страшную осень!

Иногда он часами сидел в камышах,
Замирая от страха, дрожа от испуга,
А выстрелы охотников раздавались по
всему лесу.
Страшная пасть собаки зияла над его
головой.

Становилось холодней. Озеро постепенно
затягивалось льдом.
Утёнок должен был все время плавать, чтоб
вода не замерзла.
Было б слишком грустно рассказывать
О тех лишениях, какие вынес он в эту зиму!

Однажды солнышко пригрело землю
своими теплыми лучами,
Жаворонки запели, кусты зацвели -
пришла весна.
Весело взмахнул утёнок крыльями.
За зиму они успели вырасти.

Поднялся на крыльях утёнок
И прилетел в большой цветущий сад.
Там было так хорошо!

Вдруг из чащи тростников появились
Три прекрасных лебедя.
Непонятная сила привлекала утёнка к этим
царственным птицам.
Если он приблизится к ним, они, конечно,
его убьют,
Потому что он такой гадкий...

The duckling bowed as low as he possibly
could.

"Don't even dream of marrying one of us!!"
As if the duckling could even think of such a
thing!

Thus began his wanderings.
He endured so many things during that
terrible autumn!

Sometimes he would sit for hours in the
reeds,
dying of terror, trembling in fright,
And the shots of hunters could be heard
through the entire forest.
The terrifying jaws of a dog gaped just over
his head.

It was getting colder. Little by little ice
covered the lake.
The duckling had to swim constantly to keep
a corner open.
It would be just too sad to tell all the
sufferings he experienced during the terrible
icy winter.

Finally the sun warmed the earth with its
warm rays.
The larks began to sing, and the bushes
bloomed. Spring had come!
The duck happily beat his wings.
They had grown considerably during the
winter.
The duckling rose up on his wings
and flew to a large flowering garden.
How lovely it was there!

Suddenly, from a thicket of rushes,
There appeared three lovely swans.
Some unknown force attracted him to the
proud and noble birds.
Yet if he approached them certainly he would
be killed,
because he was so ugly...

(The text continues on the following page. Please turn the page quietly.)

Но лучше умереть от их ударов,
Чем терпеть все, что выстрадал он в
продолжение этой зимы!
Убейте меня... сказал утёнок
И опустил голову, ожидая смерти.

Но что он увидел в чистой воде? Свое
отраженье!
Но он был теперь не гадкой серой птицей,
А прекрасным лебедем.
Не беда в гнезде утином родиться,
Было б яйцо лебединое!

Солнце ласкало его, сирень склонялась
перед ним,
Лебеди нежно его целовали!
Мог ли он мечтать о таком счастьее,

Когда был гадким утёнком?

Nina Alexeyevna Krivosheina
Based on a text in Danish by Hans Christian
Andersen

But better to be killed by these beautiful
swans,
than to endure again the misfortunes he
suffered through the winter.
"All right, kill me!" said the duckling,
and lowered his head, waiting for death.

But what did he glimpse in the clear water?
His own reflection!
But now he was no ugly duckling,
but a lovely swan!
What did it matter that he was born in a duck
nest,
as long as the egg was that of a swan!

The sun caressed him, the lilac bushes bent
over him,
and the other swans gave him tender kisses.
Could he ever have dreamed of such
happiness
while he was an ugly duckling?

*Translation © by Laurence Richter, reprinted with
permission*

Support the future of music at NEC!

Your gift to The NEC Fund has a direct and immediate impact on student scholarships, NEC's world-class faculty, and a collaborative and innovative learning environment rooted in the highest level of musical excellence.

Please consider making a gift to support NEC at necmusic.edu/givenow

Food and drink are not allowed in the concert hall,
and photography and audio or video recording are prohibited.

Assistive listening devices are available for all Jordan Hall concerts;
contact the head usher or house manager on duty or inquire at the Coat Room. Latecomers will
be seated at the discretion of management.

Stay connected

N | E | C
New England
Conservatory

necmusic.edu/tonight